

П. И. Пичугин – основатель первой детской больницы на Урале

Т. Ю. Шестова

В статье характеризуется состояние с рождаемостью в России в период Первой мировой войны. Отражен идеологический интерес советской власти к сохранению жизни детей. В основе исследования – биография основателя первой детской больницы на Урале П. И. Пичугина. Показана взаимосвязь раннего сиротства П. И. Пичугина, получения им образования за счет общества и формирования интереса к раннему детству. Проанализированы итоги стажировки П. И. Пичугина по вопросам детства за границей. Дается характеристика взглядов П. И. Пичугина на детское питание, борьбу с инфекционными заболеваниями у детей. Рассмотрено участие органов власти и предприятий Урала в основании первой на Урале детской больницы, создании ее материально-технической базы. Показана связь больницы с кафедрой детских болезней, на тот момент медицинского факультета университета и курортным лечением как сферой интересов П. И. Пичугина. Отдельное внимание уделяется работе больницы и различным аспектам жизни и деятельности П. И. Пичугина.

Ключевые слова: П. И. Пичугин, Казанский университет, детская больница, кафедра детских болезней, детская смертность, курорт, скарлатина, молоко.

Для цитирования: Шестова Т. Ю. П. И. Пичугин – основатель первой детской больницы на Урале // История повседневности. – 2025. – № 4. – С. 263–274. DOI: 10.35231/25422375_2025_4_263. EDN: ZIZBCI

Введение

В начале XX в. одной из демографических проблем в России была высокая детская смертность, причинами которой были прежде всего инфекционные заболевания, плохое питание и санитарно-бытовые условия семей. Придание общегосударственного статуса задаче охраны детства появилось в первые годы советской власти. Это выражалось в работе с беспризорниками, обеспечением детей минимумом продовольствия и медицинской помощью. Большим фактором снижения рождаемости стала Первая мировая война. Весь комплекс принимаемых мер позволяет говорить об актуальности проблемы.

Цель данной статьи – исследование биографии врача Павла Ивановича Пичугина и отражение его роли в создании первой детской больницы на Урале в г. Перми, задачи: подготовка полной биографии педиатра, освещение основных положений трудов П. И. Пичугина, характеристика созданной им детской больницы, а также общественной деятельности. При достижении цели использовались методы хронологический, биографический, а также метод исторической критики.

Историография вопроса не очень велика. Основные биографические данные Павла Ивановича Пичугина были собраны в тематическом буклете Пермской медицинской академии к моменту начала работы Пичугинских чтений и присвоения его имени первой детской больнице [1]. История ранних лет жизни П. И. Пичугина освещалась в работах Н. А. Александровой и С. С. Халетова [2]. Роль П. И. Пичугина в создании детской больницы и ее современном состоянии отражена в ряде тезисов Пичугинских чтений и трудов, касающихся кафедры детских болезней [3–10]. Значительный интерес представляют работы самого П. И. Пичугина [11–14].

Проблемы рождаемости и сохранения жизни детям в ходе Первой мировой войны

Первый сигнал о неблагоприятном положении дел прозвучал с некоторым падением рождаемости в 1914 г. Военные действия с территориальным разделением на мужское и женское население намного сильнее обрушили рождаемость в 1915–1916 гг. Эти процессы можно было проследить на примере крупных городов, где продолжались вестись статистические учеты. В Москве и Пе-

тербурге падение рождаемости составило более 15 % [15, с. 10]. По данным В. Т. Селезневой, смертность в Пермской губернии возросла с 1913 по 1915 г. с 36 до 41,5 %, а естественный прирост снизился в эти годы с 9,9 до 3,3 % [20, с. 75]. Гражданская война усугубила эту картину, но очень неточные данные переписи населения в 1920 г. не позволяют проследить этот процесс на Урале.

Как бы то ни было, после завершения непосредственных военных действий на Урале встал вопрос о сохранении жизни уже рожденным детям. Это имело и большое психологическое влияние, поскольку определение пролетариата как не имеющего ничего, кроме потомства, означало привязанность родителей к детям как аксиологическую ценность. Новое государство взяло на себя функцию защиты этой ценности.

С момента создания медицинского факультета в Московском университете в 1765 г. студентам преподавался курс детских болезней, но весь досоветский период дети лечились со взрослыми в единой системе больниц терапевтами [21, с. 157]. Пермское губернское земство неоднократно рассматривало вопрос об открытии детской больницы, но постоянно отказывалось это делать. Причина заключалась в высокой детской смертности как таковой (на Урале она превышала показатель по России на 15,2 % среди детей до года). Земство не хотело иметь имидж органа власти, способствующего гибели детей в больницах. При этом детей вакцинировали, контролировали санитарные условия в учебных заведениях и т. д.

Ранние годы в карьере П. И. Пичугина

Для создания детской больницы требовался энтузиаст своего дела. Им стал Павел Иванович Пичугин, биография которого была тесно связана с предметом его интереса.

П. И. Пичугин родился в 1876 г. в селе Морки Казанской губернии в бедной семье. Его отец был чернорабочим, мать работала сторожихой в сельском училище с заработком в 3 р. в месяц. Павел рано стал круглым сиротой. Тяга к знаниям стала его стартовой площадкой к последующей профессиональной деятельности. Трехгодичное обучение в начальной школе он блестяще закончил за два года. Общество вспомоществования оплатило учебу Павла в Казанской гимназии [2, с. 95]. К концу курса гимназии П. И. Пичугин определил своей целью поступление

на медицинский факультет Казанского университета, с шестого класса он заинтересовался медициной. Свой заработок репетитора он тратил на помощь единственной сестре и племяннице. В 1902 г. с высшим баллом окончил университет и был приглашен на работу ординатором детской клиники Казанского университета. Это определило весь его жизненный путь.

Во время Русско-японской войны ему пришлось практиковать в Манчжурии, в Харбинском военном госпитале, но затем П. И. Пичугин вернулся в казанскую детскую клинику ассистентом в 1906 г. [16, с. 15, 17]. Через год он выехал на стажировки в Швейцарию (к профессору Колле) и Германию, где и работал фактически до Первой мировой войны [17, с. 7].

В 1913 г. Павел Иванович защитил диссертацию на степень доктора медицины «К вопросу о лецитиновом перерождении» [18]. Первая мировая война им была пережита в Казани, П. И. Пичугин занимался преподаванием и одновременно практиковал в эвакуационном госпитале. События Октября 1917 г. он встретил в качестве приват-доцента кафедры детских болезней Казанского университета, а в период Гражданской войны П. И. Пичугин оказался в Томском госпитале [1, с. 4]. Интересно, что биографы П. И. Пичугина пишут о его работе в Томске по ведомству Министерства здравоохранения, в то время как советская власть в качестве управленческих органов использовала наркоматы. Умеющий читать между строк мог увидеть уход П. И. Пичугина к правительству А. В. Колчака.

Начало работы П. И. Пичугина в Пермском университете и создание детской больницы

Пермский университет был последним вузом, открытым до революции. Медицинский факультет был одним из наиболее востребованных факультетов и вскоре был выделен в отдельный институт. С 1920 г. при нем стали создаваться факультеты и профильные кафедры, среди которых был факультет охраны материнства и младенчества [3].

В июне 1920 г. П. И. Пичугин был избран профессором кафедры детских болезней [4, с. 198]. В заявлении о приеме на работу он неожиданно выразил свою тоску об утраченной в переездах Гражданской войны библиотеке, кроме того, в ней находились оттиски с его статей [1, с. 10].

В том же 1920 г. на лекции о детских болезнях П. И. Пичугин высказался о необходимости открытия специализированной детской больницы [19, с. 6]. Местные органы власти выделили под больницу здание бывшего Нассоновского женского училища. Но от постановки вопроса до открытия больницы прошло два года. «При организации клиники, конечно, не все сразу удавалось – много было неудач, огорчений, но я никогда не падал духом, а был всегда уверен, что добьюсь намеченного мною», – писал Павел Иванович [1, с. 14].

Здание Нассоновского училища было отремонтировано с помощью Горкомхоза, Комиссия по оказанию помощи детям при губисполкоме помогла с мебелью, губоно и губздрав помогли с приобретением канцелярии, тканей, лабораторного оборудования. Лысьвенский завод стал поставщиком кухонных кастрюль. Предметы мануфактуры – простыни, пеленки, детское белье – были необходимы для детской больницы.

Осенью 1921 г. при губздравотделе был организован учебный медико-санитарный совет для научной разработки методик лечения, к которым относились и проблемы охраны детства и материнства. В совет вошел и П. И. Пичугин [17, с. 15].

В феврале 1922 г. больница на 30 коек была открыта. Первым пациентом стал мальчик Коля с врождённым сифилисом [18, с. 136].

Современники выделяли высочайший уровень чистоты в больнице, что целиком являлось заслугой П. И. Пичугина. На торжественном собрании по поводу двухлетней годовщины больницы университет инициировал размещение его портрета в клинике. Детскую больницу посещали нарком А. В. Луначарский, представители главпрофобра А. Я. Вышинский и В. М. Броннер, уполномоченный Наркомпроса на Урале Истомин, представитель АРА доктор Слоун. Все отмечали великолепную постановку больничного дела, характеризуя клинику как показательное учреждение Советского Союза. Действовала при клинике и ячейка общества «Друг детей» [1, с. 19].

Вместе с тем, и позднее, в здании сохранялись элементы, указывавшие, что эта территория ранее использовалась под учебное заведение. На первом этаже располагался зал встречи с родителями, кафедральные помещения и аудитории для студентов. Второй этаж был отдан под четыре огромные палаты (старшие-младшие, мальчики-девочки). Стол медсестры

стоял аналогично учительскому столу. Поскольку палаты были переделаны из классов, то личное пространство пациентов выделялось деревянными ширмами по две кровати в блоке. В торце комнаты находились кровати для подкидышей. Общим пространством становилась рекреация, куда дети выходили на проветривание. Особо слабых детей вывозили на кроватях, но таких было немного.

Общественная и научная деятельность

П. И. Пичугина по охране детства

Через год после открытия больницы, в 1923 г. рядом с ней появилась детская амбулатория. Она находилась в одноэтажном строении на ул. Малая Ямская. В амбулатории было два кабинета, пять изоляторов и две комнаты ожидания [5, с. 6]. Сейчас там располагается четырехэтажная поликлиника.

В 1923 г. П. И. Пичугин создал и возглавил педиатрическую секцию при Научном медицинском обществе, к 1947 г. секция стала Молотовским отделением Всесоюзного общества детских врачей. Сам он принял участие в четырех педиатрических съездах [9, с. 95].

В 1924 г. он опубликовал ценную брошюру о грудном вскармливании и экспериментах врачей с грудным и коровьим молоком при детском питании. П. И. Пичугин поддерживал мнение о том, что грудное молоко является продуктом специфической деятельности грудных желез. Ему импонировала точка зрения, высказанная в 1900 г. в Париже на Международном конгрессе об искусственном вскармливании, что помимо химических свойств, грудное молоко обладает биологическими свойствами. Это защищает ребенка от инфекционных заболеваний в раннем возрасте и помогает развиться иммунной системе. Особая роль отводилась ферментам в грудном молоке. В переводной литературе было много высказываний о грудном вскармливании, но в России только профессор Медовиков годом ранее сравнил составы женского и коровьего молока. П. И. Пичугин приводил результаты экспериментов по наличию антитоксинов (антител) в грудном молоке. В 1892 г. молоко козы, привитой от столбняка, вспрыскивали мышам, после чего мыши приобретали иммунитет. Приводились данные об нахождении антитоксина в молоке женщины на пятый день после родов,

переболевшей во время беременности дифтерией. В 1895 г. были попытки лечить больных тифом козьим молоком «иммунизированной брюшно-тифозной палочкой, но попытки такого лечения не увенчались успехом». В итоге П. И. Пичугин пришел к ряду выводов: антитела передаются от матери к ребенку через плаценту, но держатся не более трех недель; антитоксины переходят из крови матери в грудное молоко, а из него – ребенку. Опыт на мышах показал переход антитоксина с чужеродным молоком. Искусственное питание, в отличие от естественного, не дает всасывания антитоксина. Усиленное воздействие через молоко идет в первую неделю жизни ребенка. В сыворотке детей естественного вскармливания фиксировалась гибель 77 % бактерий, а у искусственников в два раза меньше. Бактерицидное действие грудного молока превышало реакцию на коровье молоко. Молозиво в любом случае давало более сильный эффект, чем молоко. Агглютинины от матери, переболевшей тифом, переходили к ребенку, но эффект длился всего 10–12 дней. От чужого молока агглютинины не передавались. Исследовался также механизм антител к сифилису при передаче от матери к ребенку [14, с. 4, 7, 12, 15].

Инфекционные заболевания детей представляли большую опасность для их жизни. В 1925 г. П. И. Пичугин опубликовал научно-популярную брошюру о скарлатине у детей [13]. Он отмечал, что до XVII в. скарлатину и корь врачи полагали единым заболеванием и делить их стали веком позднее. Ареалом распространения в начале XX в. была Европа, в то время как Азия и Африка сталкивались только со sporadическими случаями. «У нас, в Советской России, в больших городах скарлатина появляется почти ежегодно, давая время от времени незначительные вспышки, а через несколько лет по временам она может дать обширные эпидемии, которые медленно нарастают и медленно затихают, причем в одну эпидемию скарлатина бывает легкая, в другую тяжелая» [13, с. 3]. В Европе также отмечали волнообразность эпидемий: то в течение более 20 лет не было смертельных случаев от скарлатины, то следует смертность, равная чуме и холере.

П. И. Пичугин полагал, что скарлатина не передается воздушным путем, что позволит родителям, отделив больного ребенка, уберечь от заразы других детей. Это свойство и объясняло

медленное распространение эпидемий. Еще одним фактором было долгое сохранение, по мнению П. И. Пичугина, заразы в комнате больного – не менее нескольких месяцев и до года. Источником заразы считались чешуйки кожи и слюна. До завершения шелушения кожи ребенок был заразен. Особую опасность представляли 4–7 дни заболевания.

Был возможен перенос заразы на одежде ухаживающего, чаще всего родственника. Дети, находящиеся на грудном вскармливании до полугода, практически не болели, получая иммунитет с грудным молоком от матери. В летнее время, когда дети находятся чаще на улице, а не в комнате, где проще передается инфекция, фиксируется наименьшее число заболеваний. Среди карантинных мер П. И. Пичугин называл запрет посещения здоровыми детьми умершего ребенка.

Обсуждение и выводы

П. И. Пичугин принимал детей как в клинике, так и у себя на дому по адресу Сибирская 8, где сейчас располагается Дом журналиста. Дети реагировали на врача на приеме «как внимательного давно знакомого им взрослого друга» [4, с. 17]. В доме Пичугиных танцевали, играли на музыкальных инструментах, у них в гостях бывал известнейший певец И. С. Козловский [6, с. 38, 17].

П. И. Пичугин был не только хорошим организатором, но и научным деятелем. В 1926 г. он был избран заместителем декана медицинского факультета, а через год – ученым секретарем. В этом же году медицинской факультет издал «Записки по детским болезням», а также записи лекций, которые П. И. Пичугин читал студентам. В Записках был изложен четвертьвековой опыт заведующего кафедрой детских болезней [12]. При клинике работала библиотека для педиатров, отвечала за нее ученица П. И. Пичугина М. Г. Митрофанова. Многие ученики сопровождали П. И. Пичугина со студенческого научного кружка. Врачи тепло вспоминали П. И. Пичугина. «Работа рядом с ним оставила неизгладимый след в моей памяти [5, с. 10].

По воспоминаниям современных педиатров, мнение П. И. Пичугина и после его смерти было важно для их учителей: «Пичугин этого не разрешил бы...», «Папочка этого не одобрил бы» [7, с. 34].

Много было сделано при изучении возможного оздоровления детей на курортах. П. И. Пичугин изучал вопросы ис-

пользования минеральных вод Усть-Качки, где действовал созданный им детский санаторий. Всего П. И. Пичугиным было опубликовано 28 печатных работ.

Умер П. И. Пичугин в 1954 г. Из пяти его детей четверо выбрали врачебное дело. Старшая дочь П. И. Пичугина – Нина Павловна, возглавила после смерти отца кафедру детских болезней [19, с. 17]. Современное поколение называют «внуки Пичугина», поскольку они являются учениками самого именитого профессора Рылова.

В 1997 г. был подписан приказ о проведении в Перми Пичугинских чтений. С 2002 г. больнице, находящейся по тому же адресу, было присвоено имя П. И. Пичугина. Существует и остановка общественного транспорта под этим названием. Почти через сто лет имя Павла Ивановича Пичугина вернулось на пермскую землю.

Список литературы

1. Павел Иванович Пичугин / Выдающиеся ученые Пермской медицинской академии. Пермь: Изд-во ОТиДО, 2007. 25 с.
2. Александров Н. А., Халетова С. С. Профессор Павел Иванович Пичугин – выдающийся педиатр // Казанский медицинский журнал. 1998. Т. 79. № 4. С. 306–308.
3. Педиатрия Прикамья вчера, сегодня, завтра. Пермский гос. мед. ун-т им. акад. Е. А. Вагнера / сост. И. П. Корюкина, Н. И. Аверьянова; под общ. ред. Н. И. Аверьяновой. Пермь: Изд-во Пермского нац. исследовательского политехнического ун-та, 2015. 363 с.
4. Голшмид Б. К. Воспоминания о профессоре П. И. Пичугине // Материалы Вторых Пичугинских чтений, посвященных 80-летию старейшей на Западном Урале клиники детских болезней / отв. ред. Н. И. Аверьянова. Пермь: Изд. Пермской гос. мед. академии, 2002. С. 15–17.
5. Голшмид Б. К. Вспоминая о клинике послевоенных лет // III Пичугинские чтения. Актуал. проблемы педиатрии и дет. неврологии. Пермь: Изд. Пермской гос. мед. академии, 2007. Т. I. С. 38–41.
6. Рылова Л. А. Мои воспоминания о становлении педиатрической службы в Пермской области // Материалы Вторых Пичугинских чтений, посвященных 80-летию старейшей на Западном Урале клиники детских болезней / отв. ред. Н. И. Аверьянова. Пермь: Изд. Пермской гос. мед. академии, 2002. С. 7–15.
7. Рылова Л. А. Развитие педиатрической службы в Пермской области (1951–1984) // III Пичугинские чтения. Актуал. проблемы педиатрии и дет. неврологии / отв. ред. проф. И. П. Корюкина. Пермь: Изд. Пермской гос. мед. академии им. Е. А. Вагнера, 2007. Т. I. С. 10–32.
8. Аверьянова Н. И. История педиатрии в Пермском крае // III Пичугинские чтения. Актуал. проблемы педиатрии и дет. неврологии / отв. ред. проф. И. П. Корюкина. Пермь: Изд. Пермской гос. мед. академии им. Е. А. Вагнера, 2007. Т. I. С. 6–9.
9. Гаслова А. А., Софронова Л. В. О первых педиатрах Пермского края // III Пичугинские чтения. Актуал. проблемы педиатрии и дет. неврологии / отв. ред. проф. И. П. Корюкина. Пермь: Изд. Пермской гос. мед. академии им. Е. А. Вагнера, 2007. Т. I. С. 33–38.
10. Стабровский А. С. Пичугин П. И. // Профессора Пермского государственного университета (1916–2001). Пермь: Издательство Пермского университета, 2001. 280 с.

11. Пичугин П. И. К вопросу о лецитиновом перерождении. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913. 224 с.
12. Пичугин П. И. Записки по детским болезням. Пермь: Изд. Пермск. ун-та., 1926. 188 с.
13. Пичугин П. И. Скарлатина и как бороться с нею. Пермь: Издание Уральского обл. и Пермского окружного здравотделов, 1925. 32 с.
14. Пичугин П. И. Биологические свойства женского и коровьего молока. Пермь: Изд. Клиники детских болезней Пермского государственного университета, 1924. 24 с.
15. Морозов С. Д. Мужчины и женщины России в годы Первой Мировой войны: демографический кризис и потери населения // Женщина в российском обществе. 2014. № 3. С. 10–20. EDN: SXFCSD
16. Иванова В. В. Пермь медицинская. Из века в век переходя... Пермь: Студия ЗеБРА, 2009. 328 с.
17. От медицинского факультета – до Медицинской Академии (1916–1996): 80 лет ПГМА. Пермь: Изд. Пермской гос. мед. академии, 1996. 226 с.
18. Красик Л. Б. Из истории педиатрической клиники пермского мединститута. Труды научной историко-медицинской конференции Урало-Сибирских областей. 1962 г. / отв. ред. А. К. Чуваев. Пермь: Изд. Пермской гос. мед. института, 1963. С. 136–137.
19. Петренева Н. А. Династия Пичугиных. Она продолжила дело отца // Материалы вторых Пичугинских чтений, посвящ. 80-летию старейшей на Западном Урале клиники детских болезней / отв. ред. Н. И. Аверьянова. Пермь: Изд. Пермской гос. мед. академии, 2002. С. 17–19.
20. Селезнева В. Т. Очерки по истории медицины в Пермской губернии. Пермь: Изд. Пермского гос. мед. института, 1997. 120 с.

P. I. Pichugin – the Founder of the First Children's Hospital in the Urals

Tatiana Yu. Shestova

The article considers the birth rate during the First World War. The ideological interest of the Soviet government in preserving children's lives is reflected. The study is based on the biography of the founder of the first children's hospital in the Urals, P. I. Pichugin. The connection between P. I. Pichugin's early orphanhood, his education at the expense of society and formation of interest in early childhood is shown. The results of P. I. Pichugin's internship abroad on childhood issues are analyzed. His views on infant nutrition and fight against children infectious diseases are characterized. The participation of the Urals authorities and enterprises in the foundation of the first children's hospital in the Urals and creation of its material and technical base are considered. The connection of the hospital with the Department of Pediatric Diseases, Medical Faculty of the University at that time, and resort treatment as P. I. Pichugin's field of interest is shown. The article devotes special attention to both hospital work and various aspects of P. I. Pichugin's life and work.

Key words: P. I. Pichugin, Kazan University, Children's Hospital, Department of Children's Diseases, infant mortality, resort, scarlet fever, milk.

For citation: Shestova, T. Yu. (2025) P. I. Pichugin – osnovatel' pervoj detskoj bol'nicy na Urale [P. I. Pichugin – the Founder of the First Children's Hospital in the Urals]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4. Pp. 263–274. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2025_4_263. EDN: ZIZBCI

References

1. (2007) Pavel Ivanovich Pichugin [Pavel Ivanovich Pichugin]. *Vydajushhiesja uchenye Permskoj medicinskoj akademii* [Outstanding Scientists of the Perm Medical Academy]. Perm': Izd-vo OTiDO. (In Russ.)
2. Aleksandrov, N. A., Haletova, S. S. (1998) Professor Pavel Ivanovich Pichugin – vydajushhijja pediatri [Professor Pavel Ivanovich Pichugin – an outstanding pediatrician]. *Kazanskij medicinskij zhurnal* [Kazan Medical Journal]. Vol. 79, No. 4. Pp. 306–308. (In Russ.)
3. Aver'janova, N. I. (2015) (ed.) *Pediatrica Prikam'ja vchera, segodnja, zavtra. Permskij gos. med. un-t im. akad. E. A. Vagnera* [Pediatrics of the Kama Region: Yesterday, Today, Tomorrow. Perm State Medical University named after Academician E. A. Wagner]. Perm': Izd-vo Permskogo nac. issledovatel'skogo politehnicheskogo un-ta, 2015. (In Russ.)
4. Golshmid, B. K. (2002) Vospominanija o professore P. I. Pichugine [Memories of Professor P.I. Pichugin]. *Materijaly Vtoryh Pichuginskikh chtenij, posvjashhennyh 80-letiju starshejshe na Zapadnom Urale kliniki detskih boleznej* [Proceedings of the Second Pichugin Readings dedicated to the 80th anniversary of the oldest clinic for children's diseases in the Western Urals]. Ed. N. I. Aver'janova. Perm': Izd. Permskoj gos. med. akademii. Pp. 15–17. (In Russ.)
5. Golshmid, B. K. (2007) Vspominaja o klinike poslevoennyh let [Remembering the Clinic of the Post-War Years]. *III Pichuginskie chtenija. Aktual. problemy pediatrii i det. Nevrologii* [III Pichugin Readings. Current Issues in Pediatrics and Children's Neurology]. Perm': Izd. Permskoj gos. med. akademii. Vol. I. Pp. 38–41. (In Russ.)
6. Rylova, L. A. (2002) Moi vospominanija o stanovlenii pediatricheskoj sluzhby v Permskoj oblasti [My memories of the development of pediatric service in the Perm region]. *Materijaly Vtoryh Pichuginskikh chtenij, posvjashhennyh 80-letiju starshejshe na Zapadnom Urale kliniki detskih boleznej* [Proceedings of the Second Pichugin Readings dedicated to the 80th anniversary of the oldest clinic for children's diseases in the Western Urals]. Ed. N. I. Aver'janova. Perm': Izd. Permskoj gos. med. akademii. Pp. 7–15. (In Russ.)
7. Rylova, L. A. (2007) Razvitie pediatricheskoj sluzhby v Permskoj oblasti (1951–1984) [Development of pediatric service in the Perm region (1951–1984)]. *III Pichuginskie chtenija. Aktual. problemy pediatrii i det. nevrologii* [III Pichugin readings. Current issues of pediatrics and children's neurology]. Ed. I. P. Korjukina. Perm': Izd. Permskoj gos. med. akademii im. E. A. Vagnera. Vol. I. Pp. 10–32. (In Russ.)
8. Aver'janova, N. I. (2007) Istorija pediatrii v Permskom krae [History of pediatrics in the Perm region]. *III Pichuginskie chtenija. Aktual. problemy pediatrii i det. nevrologii* [III Pichugin readings. Current issues of pediatrics and children's neurology]. Ed. I. P. Korjukina. Perm': Izd. Permskoj gos. med. akademii im. E. A. Vagnera. Vol. I. Pp. 6–9. (In Russ.)
9. Gaslova, A. A., Sofronova, L.V. (2007) O pervyh pediatah Permskogo kraja [On the First Pediatricians of Perm Krai]. *III Pichuginskie chtenija. Aktual. problemy pediatrii i det. nevrologii* [III Pichugin readings. Current issues of pediatrics and children's neurology]. Ed. I. P. Korjukina. Perm': Izd. Permskoj gos. med. akademii im. E. A. Vagnera. 2007. Vol. I. Pp. 33–38. (In Russ.)
10. Stabrovskij, A. S. (2001) Pichugin P. I. [Pichugin P. I.]. *Professora Permskogo gosudarstvennogo universiteta (1916–2001)* [Professors of Perm State University (1916–2001)]. Perm': Izdatel'stvo Permskogo universiteta. (In Russ.)
11. Pichugin, P. I. (1913) *K voprosu o lecitinovom pererozhdenii* [On the Question of Lecithin Degeneration]. Kazan': Tipo-lit. Imp. un-ta. (In Russ.)
12. Pichugin, P. I. (1926) *Zapiski po detskim boleznyam* [Notes on Children's Diseases]. Perm': Izd. Permsk. un-ta. (In Russ.)
13. Pichugin, P. I. (1925) *Skarlatina i kak borot'sja s neju* [Scarlet fever and how to fight it]. Perm': Izdanie Ural'skogo obl. i Permskogo okružnogo zdravotdelov. (In Russ.)
14. Pichugin, P. I. (1924) *Biologicheskie svojstva zhenskogo i korov'ego moloka* [Biological Properties of Mother's and Cow's Milk]. Perm': Izd. Kliniki detskih boleznej Permskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.)
15. Morozov, S. D. (2014) Muzhchiny i zhenshhiny Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny: demograficheskij krizis i poteri naselenija [Men and Women of Russia during the First World War: Demographic Crisis and Population Losses]. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve* [Woman in Russian Society]. No. 3. Pp. 10–20. (In Russ.)

16. Ivanova, V. V. (2009) *Perm' medicinskaja. Iz veka v vek perehodja...* [Medical Perm. Passing from Century to Century...]. Perm': Studija ZeBRA. (In Russ.)

17. (1996) *Ot medicinskogo fakul'teta – do Medicinskoj Akademii (1916–1996): 80 let PGMA* [From the Faculty of Medicine to the Medical Academy (1916–1996): 80 Years of PGMA]. Perm': Izd. Permskoj gos. med. akademii. (In Russ.)

18. Krasik, L. B. (1963) *Iz istorii pediatricheskoj kliniki permskogo medinstituta* [From the history of the pediatric clinic of the Perm Medical Institute]. *Trudy nauchnoj istoriko-medicinskoj konferencii Uralo-Sibirskih oblastej. 1962 g.* [Proceedings of the scientific historical-medical conference of the Ural-Siberian regions. 1962]. Ed. A. K. Chuvaev. Perm': Izd. Permskoj gos. med. instituta. Pp. 136–137. (In Russ.)

19. Petreneva, N. A. (2002) *Dinastija Pichuginyh. Ona prodolzila delo otca* [Pichugin Dynasty. She Continued Her Father's Work]. *Materialy vtoryh Pichuginских chtenij, posvjashh. 80-letiju starejshej na Zapadnom Urale kliniki detskih boleznej* [Proceedings of the Second Pichugin Readings, dedicated to the 80th anniversary of the oldest children's disease clinic in the Western Urals]. Ed. N. I. Aver'janova. Perm': Izd. Permskoj gos. med. akademii, 2002. Pp. 17–19. (In Russ.)

20. Selezneva, V. T. (1997) *Oчерки по истории медицины в Пермской губернии* [Essays on the history of medicine in the Perm province]. Perm': Izd. Permskogo gos. med. instituta. (In Russ.)

Об авторе

Шестова Татьяна Юрьевна, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Пермский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы, г. Пермь, Российская Федерация; e-mail: shtstova-t@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-3956-9697

About the author

Shestova Tatiana Yu., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of State Municipal Administration, Perm Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Perm, Russian Federation; e-mail: shtstova-t@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-3956-9697

*Статья поступила в редакцию 17.04.2025
Одобрена после рецензирования 31.07.2025
Принята к публикации 11.09.2025*